

Тело Фань Цина вздрогнуло, и обед, который он держал в руках, описал в воздухе дугу — раздался глухой звук, когда контейнер с едой ударился о пол. Хао Су почувствовал, как температура губ, к которым он прикоснулся, резко подскочила: в мгновение ока уши Фань Цина вспыхнули алым. Однако попытка к бегству прекратилась. Кролик, испугавшись, инстинктивно стремится вернуться в свою безопасную нору, но Фань Цин оказался куда послушнее кролика. Его тело мелко дрожало, но он всё же остался в объятиях Хао Су.

На самом деле между личным доменом и реальностью не было особой разницы, но психологически ощущения были совсем иными. Страх и напряжение переплелись с привычным возбуждением. Хао Су одной рукой развернул Фань Цина к себе, а затем привычным жестом погладил его по уголку глаза. Фань Цин опустил голову ещё ниже, но не стал уклоняться от прикосновения.

— Тебе страшно, Цин-Цин?

Подушечки пальцев Хао Су, коснувшись легкой влаги, аккуратно стерли её. Он всё так же наклонялся к нему, задавая вопрос медленно и вкрадчиво. Знакомая интонация, знакомое обращение — его личность была ясна как день. Это был тот самый Хао Су, который бесчисленное множество раз появлялся в личном домене Фань Цина. Тот самый Хао Су, с которым он состоял в отношениях. Он появился в реальном мире, стоял перед ним во плоти, обнимал его и спрашивал, не страшно ли ему.

Не дождавшись ответа, Хао Су чуть ослабил хватку — жест, полный готовности отпустить. И в следующее мгновение молчаливый юноша поспешно ухватился за его рукав. Фань Цин хотел вцепиться в него крепче, но не смел проявлять излишнюю дерзость, поэтому в итоге лишь жалко зажал край рукава двумя пальцами. Усилие было таким слабым, что, если бы не чувствовалось движение, он бы его даже не заметил. Затем он осторожно, словно улитка, прислонился лбом к плечу Хао Су.

— Не страшно.

Фань Цин боялся контактов с людьми, но это была лишь многолетняя условная рефлекторная реакция. Хао Су не был чужим — они были ближе друг другу, чем кто-либо другой. Поэтому, как только он осознал это, все негативные эмоции исчезли. Сердце наполнилось радостью и восторгом, но вместе с этим пришло и чувство собственной неполноценности.

В реальности он был не таким, как в личном домене. Не говоря уже о характере и реакциях, взять хотя бы внешность. Он не любил быть в центре внимания, поэтому в его гардеробе преобладали серые тона, а волосы он отрастил так, что они почти полностью закрывали лицо. В личном домене же он открывал лицо, смело и горячо выражал свои мысли и всегда выглядел свежо. Он боялся, что Хао Су не понравится такой, настоящий он.

Он подсознательно прижался к плечу ещё сильнее: мягкая ткань домашней одежды была очень приятной, а к носу подступил знакомый аромат. Тот самый запах, который всегда исходил от Хао Су в личном домене. Фань Цин охрипшим голосом позвал его по имени, хотя

вышло это не очень членораздельно.

— Хао... Хао... Су. Хао... Су.

Он был похож на ребенка, который только учится говорить: Хао Су произносил слог, а Фань Цин повторял за ним, пока, наконец, не смог выговорить имя целиком.

— Верно, Цин-Цин всё правильно сказал.

Когда Хао Су был рядом, он всегда хвалил Фань Цина, даже за самую пустяковую вещь. На этот раз это происходило в реальности, и из-за того, где они стояли, слова Хао Су отозвались эхом. Последние звуки раз за разом повторялись в ушах Фань Цина, напоминая, что Хао Су снова его похвалил. В этом также крылся скрытый подтекст: Хао Су давал понять, что ему не нужно беспокоиться.

Это было узнавание, не требующее долгих проверок. Хао Су поднял голову Фань Цина, убрал волосы с его лица, открывая миру его бледные, слегка зардевшиеся черты. В их взглядах читалась невыразимая нежность.

— Хочешь посмотреть, где я живу?

Хао Су был реальным человеком: у него была работа, социальные связи, квартира. Он не существовал лишь в воображении Фань Цина. Сейчас он раскрывал перед ним всю свою реальность, приглашая войти. Никакого принуждения — инициатива оставалась за Фань Цином.

— Хочу.

Фань Цин много раз говорил хочу Хао Су, но даже в самые моменты смущения это не шло ни в какое сравнение с тем, что он чувствовал сейчас. У него оставалось еще много вопросов, например, почему Хао Су почти не изменился за два года, что он его знал. Однако, глядя в мягкие глаза Хао Су, Фань Цин больше не спешил спрашивать.

— Идем за мной.

Хао Су потянул за собой немного растерянного юношу, поднял с пола обед и, войдя в квартиру, поставил его на высокий стол. Обстановка внутри была изысканной и очень опрятной — точно такой же, как в доме того офисного работника из снов Фань Цина. Во сне он принял приглашение и пришел в гости, где подвергся жестокому наказанию. В реальности он принял приглашение Хао Су и точно так же вошел в его дом. Сходство ситуаций порождало иллюзию, что, возможно, скоро его ждет наказание. В неопределенных чувствах проснулось предвкушение.

Хотя Фань Цин не озвучил свои мысли и даже не выразил их лицом, Хао Су всегда знал всё наперед. Он знал, как его спутник противоречив, знал, какие дерзкие замыслы роятся у того в голове. В личном домене они пережили бесчисленное множество безумств. Хао Су не стал заострять на этом внимание; он провел Фань Цина по всем комнатам, а затем объяснил, как всё это произошло и почему он оказался в личном домене Фань Цина.

— Тогда я только переехал сюда и случайно пробудил особую способность.

Они сели, Хао Су налил Фань Цину воды и поставил перед ним тарелку с фруктами.

— Как раз в тот момент ты развернул личный домен, и я оказался втянут внутрь. Если подумать, это была наша первая встреча.

Первая встреча Хао Су с Фань Цином стала началом их связи. Он провалился в пространство личного домена, и прежде чем успел разобраться в ситуации, появился Фань Цин и спросил: Как тебя зовут? Он самовольно сделал Хао Су объектом своих фантазий и простодушно попросил его помочь. Во второй раз, когда он вошел в домен, Фань Цин сам взял его за руку и привел в ту комнату. А потом был третий, четвертый раз... пока Фань Цин не осознал свои чувства, не полюбил того, кто жил в его воображении, и их отношения не изменились. Они стали настоящей парой.

Значит, всё началось так... Выслушав Хао Су, Фань Цин невероятно смутился. Он ничего не выяснил, но уже решил для себя, кто такой Хао Су. Тогда он был так уверен в своей правоте, а теперь чувствовал себя ужасно неловко.

— Я... я не думал, что ты... настоящий.

Такого никогда не случалось, да и сама способность личного домена внушала владельцу, что никто извне не может туда проникнуть. Фань Цин не знал, куда деть руки, и по привычке опустил голову. Но на этот раз он не успел — его опередили.

— М-м, поэтому я никогда не винил тебя, Цин-Цин.

Хао Су взял Фань Цина за подбородок и, глядя ему в глаза, произнес эти слова. В личном домене Хао Су всегда исполнял желания Фань Цина. Он был нежен и рассудителен, но при этом потакал ему. Один не ведал, другой ведал. Сердце забилось неуправляемо, Фань Цин забыл, как дышать, пока не раздался знакомый голос:

— Дыши, Цин-Цин.

Он послушался, восстанавливая дыхание. Но рука на подбородке уже исчезла — казалось, это была лишь странная привычка, выработанная ими в личном домене. Они часто проявляли близость, и это перенеслось в реальность. Но в этом не было никакого особого подтекста.

Тайное ожидание не оправдалось, и даже опущенные ресницы Фань Цина выражали необъяснимую тоску. А Хао Су перешел от их общих дел к своим собственным.

— Моя способность довольно странная — она позволяет управлять правилами чужих личных доменов.

Его способность была не просто странной, она была крайне редкой. Даже если бы она была бесполезной, это всё равно что грызть кость, когда голоден, но если бы способность Хао Су столкнулась с кем-то другим, кроме Фань Цина, она была бы абсолютно никчемной. Даже хуже кости. Однако, если посмотреть с другой стороны, в этом была доля романтики. Способность Хао Су действовала только на Фань Цина — они были созданы друг для друга.

Фань Цин втайне размышлял об этом, невольно желая ущипнуть себя за пальцы.

— Ты всё еще учишься в университете?

— Да.

— Два года назад был первый курс.

— Неудивительно, что ты выглядишь таким юным.

Хао Су искренне улыбнулся.

— Хочешь угадать, какая у меня профессия?

Разговор стал повседневным, словно они были старыми друзьями, делящимися новостями. В своих фантазиях Фань Цин приписывал Хао Су множество личностей, каждая из которых соответствовала его образу. Но угадать его реальную профессию оказалось непросто.

— Учитель?

— Нет, у тебя есть еще две попытки.

Такой формат ответов вернул Фань Цина в тот самый сладкий сон, и он всё же ущипнул себя за палец. Он внимательно припомнил вещи, которые видел в кабинете Хао Су, надеясь найти подсказку. После того как он ошибся во второй раз, он вспомнил, что в кабинете было много медицинских книг, и осторожно предположил:

— Это... врач?

Глядя на выражение лица Хао Су, Фань Цин понял, что угадал. Но в душе возникло противоречие: ему не хотелось угадывать так быстро. В этот момент в животе заурчало — он всегда обедал в это время, но из-за встречи с Хао Су всё сдвинулось. Гостиная была очень

тихой, Хао Су сидел рядом и, конечно, всё услышал. Он с пониманием сказал, что на сегодня хватит, и проводил Фань Цина до лифта.

Перед прощанием они обменялись контактами. Лента Хао Су была лаконичной: лишь несколько репостов с научно-популярными советами по быту. Никнейм тоже был простым — большая буква Х. Но Фань Цин всё равно нашел там много информации: адрес его работы, отделение, в котором он трудился, его возраст. Ему двадцать восемь лет, он на семь лет старше.

Будет ли он считать его слишком маленьким? Фань Цин вспомнил слова Хао Су о том, что он выглядит юным. Может, поначалу он согласился на его условия только потому, что не знал, как выбраться из личного домена? А потом, не желая причинять боль, продолжал подыгрывать? В конце концов, Хао Су был таким замечательным, что это было вполне возможно.

Фань Цина охватила тревога. Он вдруг подумал, что во время разговора забыл спросить, остаются ли в силе их прежние отношения. Они больше не в личном домене — захочет ли Хао Су быть с ним, увидев его настоящую сторону? Живот был голоден, но кусок не лез в горло. Поев без всякого удовольствия, Фань Цин долго колебался, но всё же достал телефон. Если их отношения в личном домене больше не считаются, у них оставался шанс в реальности.

Хао Су приводил в порядок материалы для лекции, когда на телефоне всплыло сообщение. Не нужно было гадать, кто мог написать в это время — конечно, Фань Цин. После того как он узнал его личность, а затем позволил себя проводить до дома, на него обрушилось слишком много информации. Его мысли всё время следовали за словами Хао Су, и, вероятно, только вернувшись домой, он понял, что забыл спросить о самом важном.

Фань Цин: Можно мне завтра пойти с тобой на работу?

Фань Цин: В смысле, ты на работу, я в университет, я хочу пойти с тобой.

Первое сообщение было отправлено слишком поспешно, а над вторым он, видимо, поразмыслил и счел его слишком туманным, поэтому решил уточнить. Но какой бы ни была формулировка, желание Фань Цина быть рядом оставалось неизменным.

Хао Су: Можно.

Фань Цин, должно быть, сидел с телефоном в руках, ожидая ответа: едва Хао Су отправил сообщение, как тут же пришло новое.

Фань Цин: В семь часов можно?

Спросив о времени, он, вероятно, собирался спросить и о месте встречи — на двадцатом этаже или на девятнадцатом. Хао Су посмотрел на экран и нажал кнопку записи голоса:

— Хорошо, я зайду за тобой.

Электронный сигнал сделал его голос еще более бархатистым. Фань Цин, держа телефон, несколько раз прослушал запись и, прежде чем ответить, добавил её в избранное. Короткая фраза, но перед тем как записать ответ, он долго размышлял в душе, проверяя, не звучит ли какое-то слово неуместно.

Фань Цин: Просто напиши мне, когда будешь подходить.

Отправив, он еще раз проверил, не допустил ли ошибки.

— М-м.

Хао Су больше не стал писать, а Фань Цин, зная, что тот занят, не стал мешать. Однако вскоре способность снова уловила изменение магнитного поля. Фань Цин развернул личный домен — на этот раз просто чтобы посмотреть на старые записи. Записанный голос Хао Су, видео с ними двоими, те самые цветы. Фань Цин больше всего дорожил розой из маленькой комнаты: он запечатлел её в тот самый момент, когда её достал Хао Су. Она была одновременно прекрасной и слегка увядшей — совсем как он сам после каждой их встречи. Они оба были созданы по образу и подобию, заданному Хао Су.

Фань Цин прошелся по личному домену, убедился, что все проекции, связанные с Хао Су, на месте, и снова прослушал запись. В этом мире Фань Цин сначала сблизился с Хао Су, поэтому не терял самообладания, просто услышав его голос, как это было в прошлом мире. Но даже несмотря на это, услышав его комментарий, Фань Цин покраснел. Тогда голос Хао Су был хриплым после близости, он указывал на соответствующие места и хвалил его. Воспоминания вызвали проекцию той сцены в личном домене.

Фань Цин, не открывая глаз, дослушал запись и поспешно покинул домен. Выйдя, он долго сидел в гостиной, пылая лицом, прежде чем дрожащими пальцами открыл экран телефона. Неизвестно, что он там ввел, но, просмотрев страницы, оформил заказ.

Сделав это, Фань Цин немного отвлекся на свои дела. Он уже на третьем курсе, в следующем году предстоит стажировка. Из-за характера он не хотел много общаться с людьми, поэтому выбрал программирование. В свободное от учебы время он писал код. На втором курсе он начал брать заказы в интернете, общаясь только онлайн. Фань Цин проявил выдающиеся способности, начав с маленьких компаний и постепенно переходя к сотрудничеству с более крупными. Гении везде востребованы, и хотя Фань Цин еще не выпустился, некоторые компании уже присмотрели его, планируя нанять сразу после окончания учебы. Чем больше он делал сейчас, тем увереннее чувствовал себя в будущем.

Координаты, которые Хао Су оставил в личном домене Фань Цина, каждый раз смещались, и теперь пространственный разрыв, изначально созданный системой, был устранен. Поэтому, почувствовав колебания магнитного поля в следующий раз, Хао Су больше не будет втянут внутрь автоматически. Конечно, он мог войти, если захочет, но появилось условие: Фань Цин должен быть рядом.

Оба, этажом выше и этажом ниже, старались ради своего. Фань Цин сосредоточился на работе, когда мессенджер завибрировал. Он открыл сообщение: в группе курса писали, что на следующей неделе будет мероприятие, и спрашивали, сколько человек примет участие. Желаящим нужно было заполнить анкету и отправить старосте. Фань Цина это не интересовало, и он уже собирался закрыть окно, как вдруг в списке всплыл незнакомый аватар. Кто-то писал ему через группу курса.

Дай Сюань: На мероприятие на следующей неделе можно привести пару. Кстати, приводи своего, покажи нам.

Если судить только по буквам, в сообщении не было ничего особенного, но, если бы это было сказано голосом, в нем обязательно слышалось бы высокомерие. Дай Сюань был тем самым парнем, с которым Фань Цин когда-то случайно столкнулся. Тот неоднократно задирает его, но Фань Цин никогда не обращал внимания, и, видимо, посчитав это скучным, Дай Сюань на время отстал.

И вот, когда Фань Цин решил, что этот человек о нем забыл, тот снова сменил тактику, перейдя к словесным атакам. Особенно после того, как Дай Сюань узнал о его способности, он начал насмехаться над Фань Цином, называя его ненормальным. Дай Сюань спрашивал, не пропадает ли он в своем личном домене от нечего делать, и говорил, что с таким характером у него никогда не будет пары и он обречен на одиночество. Каждое слово было пропитано злобой, замаскированной под шутку.

Если отвечать на чью-то злобу, человек питается твоей реакцией и становится еще наглее. Поэтому Фань Цин никогда не реагировал на слова Дай Сюаня, но в этот раз он ответил серьезно. У него есть пара. Его парень — замечательный человек.

— У тебя есть пара? Неужели ты её выдумал?

Они оба знали о способностях личного домена, и слова Дай Сюаня были намеренным оскорблением.

Но он был абсолютно прав: в то время Фань Цин и сам до конца не был уверен, не плод ли его воображения Хао Су. И всё же, даже несмотря на это, Фань Цин никогда не менял своего отношения к Хао Су из-за чужих слов. Ему было достаточно знать, кого он любит. К тому же, даже если Хао Су никогда не сможет сопровождать его в реальном мире, что с того? Он может быть рядом с Хао Су в Личном домене.

Помимо того, что Фань Цин один раз объяснил всё Дай Сюаню, он не проронил с ним больше

ни слова. Дай Сюань требовал доказательств, хотел, чтобы тот описал внешность своего избранника, но Фань Цин просто игнорировал его. Однако Дай Сюань не унимался и после то и дело пытался задеть Фань Цина этой темой. Научившись на прошлом опыте, он мастерски выбирал момент, специально поднимая этот вопрос в непринуждённой обстановке, чтобы выставить Фань Цина на посмешище. Возможно, и это мероприятие он организовал лишь для того, чтобы разоблачить ложь Фань Цина.

Фань Цин был робким в общении, но перед такими никчёмными людьми он не собирался лебезить. К тому же, даже если бы он с самого начала знал, что Хао Су существует на самом деле, он бы не стал приводить его к Дай Сюаню ради того, чтобы что-то доказывать. Хао Су — человек, которого он любит, а не инструмент для хвастовства или сведения счётов.

В мессенджере снова пришло сообщение от Дай Сюаня. Фань Цин удалил диалог и тут же поставил будильник. В девять вечера, закончив дела, Хао Су вовремя получил сообщение от Фань Цина.

Фань Цин: Спокойной ночи.

В соцсетях прежнего владельца тела было указано время отдыха: сон в девять вечера, подъём в шесть утра. Фань Цин, по-видимому, изучил всю информацию о нём, как только вернулся домой. Если бы Хао Су не согласился тогда, чтобы Фань Цин ездил с ним на работу, тот, возможно, как и в прошлом мире, тайком следовал бы за ним следом. Его отношение к Хао Су оставалось прежним. Хао Су смотрел на сообщение, словно раздумывая, и ответил лишь спустя десять с лишним секунд.

На следующее утро, собираясь на работу, Хао Су отправил Фань Цину голосовое сообщение. Открыв дверь, он случайно столкнулся с молодыми людьми, живущими напротив. Сообщение продолжало записываться, и Хао Су кивнул соседям:

— Я спустился, можешь ждать меня у лифта.

Внешность Хао Су была обманчива: если он того хотел, то обладал достаточным обаянием, чтобы люди верили ему и были готовы идти за ним в огонь и в воду. Соседи не раз разговаривали с Хао Су, но никогда не слышали, чтобы он говорил таким нежным тоном.

Вчерашняя сцена, где Хао Су держал Фань Цина за руку, всё ещё стояла у них перед глазами. Когда лифт остановился на девятнадцатом этаже, они увидели второго участника тех событий. Однако тот заметно изменился: волосы, вечно закрывавшие глаза, стали короче, а одежда больше не выглядела такой безжизненной. На лице по-прежнему была маска, но образ в целом стал невероятно ярким.

Фань Цин менялся ради Хао Су, постепенно приближаясь к тому, каким он был в Личном домене. Но резкие перемены неизбежно вызывали неловкость. Например, только что, ожидая лифт в одиночестве, он чувствовал себя не в своей тарелке.

Хао Су, заметив его замешательство, шагнул вперёд и придержал дверцу лифта рукой:

— Иди сюда.

Его тон был таким естественным, будто за одну ночь он стал необычайно близок с этим замкнутым юношей с девятнадцатого этажа. Как только Фань Цин вошёл, Хао Су первым делом окинул его взглядом и похвалил:

— Цин-Цин сегодня очень красив.

Он наклонился и прошептал это прямо на ухо Фань Цину, и утренняя отстранённость в его голосе мгновенно растаяла. Затем Хао Су достал из кармана два мандарина. Ярко-оранжевые, они выглядели очень аппетитно.

— Фрукт после еды, — добавил он с ноткой обожания.

Учитывая всё произошедшее, это выглядело как награда, специально приготовленная для Фань Цина. Будто он с самого утра знал, как именно поступит Фань Цин. Мандарины лежали на его ладони, но от этого у Фань Цина внезапно запылала спина. У традиции давать фрукты после еды была своя история: с тех пор как Хао Су спросил, какие фрукты он любит, и Фань Цин ответил, что мандарины, тот каждый раз угощал его ими во время отдыха. Правда, делал он это весьма необычным способом.

— Ничего страшного, когда Цин-Цин покинет Личный домен, всё это исчезнет.

Сколько бы мандаринов он ни съел, после выхода из Личного домена они исчезнут. Но именно эта внезапность исчезновения мучила больше всего.

Когда Фань Цин вошёл в лифт, обе его руки были в карманах куртки. Теперь он медленно вытянул одну руку, чтобы взять мандарин. Яркий цвет кожуры делал его кожу ещё бледнее, а разница в размерах их рук была очевидна. В тот момент, когда Фань Цин опустил ладонь, Хао Су мог бы легко обхватить её своей.

В момент, когда Фань Цин взял мандарин, его движения подозрительно замедлились. В следующее мгновение Хао Су почувствовал, как что-то пощекотало его ладонь. Фань Цин брал мандарины по одному, и это давало ему два шанса прикоснуться к Хао Су. Каждый раз, когда он забирал фрукт, его пальцы полностью обхватывали его, неизбежно касаясь ладони Хао Су. Пять пальцев медленно сжимались, кончики осторожно и плавно скользили по коже. Напоследок, не желая отпускать, он слегка потёрся суставами о подушечки пальцев Хао Су.

Молчаливая дерзость. Сделав это, Фань Цин, подавляя бешено колотящееся сердце, убрал мандарины в карман.

— Спасибо, — прошептал он так тихо, чтобы слышал только Хао Су.

Слово спасибо он будто пробовал на вкус, прежде чем выпустить его, и в этом звучало что-то необъяснимое. Лифт опустился на девятый этаж, и внутрь вошло много людей. Из-за сегодняшнего вида Фань Цина многие невольно засматривались на него. Сжимая в кармане мандарины, подаренные Хао Су, он словно обрёл огромную смелость.

Когда люди начали заходить, Хао Су притянул Фань Цина ближе к себе. Они стояли рядом и раньше, но не так тесно. Кто-то из вошедших толкнул Фань Цина, но прежде чем тот успел отступить, Хао Су отгородил его рукой. Мужчина почти обнял юношу, проявляя предельную заботу.

Лифт быстро доехал до нужного этажа, люди начали выходить. Хао Су отпустил Фань Цина, но тот, казалось, забыл об этом и продолжал прижиматься к нему. Перед тем как выйти из лифта, Фань Цин на мгновение прикрыл глаза, словно в забытии.

Хао Су внезапно повернул голову:

— Ты позавтракал?

Время было выбрано настолько удачно, что Фань Цин испуганно затрепетал ресницами, боясь, что Хао Су заметит, как он тайком вдыхает его запах. С тех пор как он осознал, что Хао Су — не просто проекция, его одержимость им стала ещё сильнее. Находясь рядом с Хао Су, Фань Цин не мог удержаться от странных поступков.

— Ещё нет, — Фань Цин покачал головой, не смея встретиться с ним взглядом.

— Там есть неплохая закусочная, давай поедим перед тем, как разойтись.

Хао Су указал на лапшичную. Фань Цин не смотрел на него и потому не заметил, что уголки губ Хао Су с самого начала были тронуты улыбкой. Иногда Фань Цин бывал очень смелым, но его легко было напугать. Разве мог Хао Су не заметить его действий, когда тот был так близко?

— Хорошо.

— Это не мешает тебе успеть на работу?

— Нет, времени достаточно.

Так они вместе позавтракали — это была их первая совместная трапеза в реальном мире. Дорога до больницы, где работал Хао Су, и до университета Фань Цина частично совпадала, но для Фань Цина другой путь был короче. Однако он предпочёл идти длинной дорогой.

Когда они дошли до развилки, рука Фань Цина в левом кармане задвигалась. Он словно хотел что-то дать Хао Су, но так и не смог достать подарок, пока тот не ушёл далеко.

Так они ездили вместе два дня. Однажды вечером, возвращаясь домой, Хао Су снова встретил Фань Цина внизу. В последнее время они стали пересекаться очень часто — то на улице, то у

подъезда.

— Какая встреча, — Хао Су и Фань Цин по очереди вошли в лифт, и он нажал кнопку девятнадцатого этажа.

На этот раз они были одни, поэтому не нужно было понижать голос.

— Не случайная, — Фань Цин не сводил глаз с Хао Су, с силой сжимая пальцы. — Я специально ждал тебя.

Его ответ раскрыл правду последних дней. В первый же день, сопровождая Хао Су на работу, Фань Цин выяснил его график и время возвращения. У него было много свободного времени, и все эти случайные встречи были подстроены. Он не сказал Хао Су, что в первый же день ждал его у выхода. Фань Цин молча следовал за ним до самого дома, и так продолжалось два дня.

— Зачем ты меня ждал?

Хао Су обернулся. Лифт проехал девятнадцатый этаж, но Фань Цин не вышел. Они вышли на двадцатом, и Фань Цин наконец набрался смелости достать то, что всё это время хранил в кармане. Это была засушенная роза в прозрачной шкатулке размером с ладонь, которую он заказал заранее.

Оба понимали значение этой розы — не просто как цветка, а как символа их отношений. С тех пор как Хао Су впервые появился в комнате Фань Цина в Личном домене, у изголовья кровати стояла роза. Она была свидетелем их чувств, их общей истории. Но вещи из Личного домена нельзя было вынести в реальность, поэтому Фань Цину пришлось приобрести другую. На обратной стороне шкатулки была выгравирована дата их первой встречи.

Сейчас Фань Цин держал этот цветок в руках и с невероятной серьёзностью передал его Хао Су. Он отдавал ему и своё прошлое, и свою реальность.

— Мне двадцать один год, день рождения — девятое марта. Родители постоянно заняты, им некогда заботиться обо мне. Кроме меня, в семье больше нет детей. Я вырос с няней, боюсь общаться с незнакомцами и привлекать их внимание. Моя реакция чуть медленнее, чем у обычных людей, и я не умею выражать эмоции на лице. Но я умён, и родителям никогда не приходилось волноваться из-за моей учёбы. Даже если я не люблю общаться с людьми, после выпуска я смогу обеспечить себя сам... Мой любимый цвет — красный, любимый фрукт — мандарин, любимая музыка — классика, а человек, которого я люблю, — это ты.

Фань Цин, словно зачитывая анкету, перечислил всю информацию о себе — вплоть до роста, веса и того, сколько он съедает за раз. Он редко говорил так много за один раз, и неизвестно, сколько раз он репетировал это наедине с собой.

— Почему ты вдруг решил рассказать мне всё это?

— Потому что я пытаюсь тебе понравиться, — Фань Цин набрался храбрости и взял Хао Су за руку. Когда слова потекли легко, стало проще говорить. — Я хочу быть с тобой, поэтому я

пытаюсь тебе понравиться. Хао Су, ты заметил? Я хочу рассказать тебе обо всём, хочу познакомиться с тобой заново. Я хочу ухаживать за тобой.

Видя его серьёзный взгляд, Хао Су спросил:

— Но разве мы не были вместе с самого начала?

Он признал, что их связь в Личном домене может иметь продолжение и в реальности. На самом деле, Фань Цин догадывался об этом ещё тогда, когда Хао Су невозмутимо наблюдал, как он берет мандарины, и позволял ему нарушать границы дозволенного. Но ему казалось, что их признание в Личном домене было слишком поспешным. Тогда он считал Хао Су плодом своего воображения, но тот был реален. Поэтому Фань Цин хотел признаться снова, чтобы официально подтвердить их отношения.

— Я хочу сказать тебе это официально.

Официально признаться: я люблю тебя и хочу быть с тобой. Жемчужина не нуждалась в том, чтобы её искали, она сама упала в руки Хао Су, излучая мягкий свет. Хао Су крепче сжал руку Фань Цина вместе с розой. Она, как и та, из Личного домена, будет стоять у их изголовья, свидетельствуя об их реальной любви.

— Что ж, я услышал тебя.

Он увидел другую сторону Фань Цина и всё равно был готов принять его признание. За пределами Личного домена они оставались парой.

— Сегодня вечером я хочу поспать с тобой, можно?

Фань Цин ещё ни разу не целовал и не обнимал Хао Су вне Личного домена. Признание вытянуло из него все остатки храбрости, и теперь он снова стал мягким и беззащитным. Когда он попросил об этом, его веки покраснели, а в ушах, казалось, зазвенело.

— Можно.

Хао Су потёр ему глаза, отчего кожа покраснела ещё сильнее, будто он только что плакал. Что бы Хао Су ни делал, Фань Цин просто стоял, позволяя ему всё, послушный до невозможности. Хао Су окончательно убедился в его реальности и, взяв за руку, повёл домой.

По дороге Хао Су как бы невзначай сказал:

— Цин-Цин, если хочешь почувствовать мой запах, можешь просто сказать, не обязательно делать это тайком. И если хочешь ходить со мной на работу, тоже можешь сказать прямо.

Хао Су видел всё, что делал Фань Цин, он знал обо всём. Просто сейчас решил озвучить это. От этих слов Фань Цин чуть не споткнулся, а когда они вошли в дом, его шея вся покраснела. Но он всё равно послушно ответил:

— Я понял.

— У меня дома нет твоей одежды. Хочешь, сходим вниз и принесём немного?

Остаться на несколько ночей — хватило бы пары вещей. Но принести «немного» означало возможность остаться надолго. Фань Цин понял намёк Хао Су, и его покрасневшие глаза засияли:

— Хочу.

Он хотел быть с Хао Су каждую секунду, как в Личном домене. Сказав это, Фань Цин вдруг вспомнил, как в первый день, когда он пришёл в гости, Хао Су предложил ему угадать профессию. Тогда он потратил две попытки и угадал только с третьей. Теперь, вспоминая это, он задался вопросом, почему Хао Су дал ему три шанса.

— В тот день, — с любопытством спросил Фань Цин, — ты предложил мне угадать профессию. А что было бы, если бы я не угадал с трёх раз?

— А как ты думаешь, Цин-Цин?

Ответный вопрос Хао Су заставил Фань Цина прикусить губу. Он выглядел неуверенным, но в то же время слегка возбуждённым:

— Ты бы... сурово меня наказал.

Слово сурово он произнёс с нажимом, но его тон оставался таким чистым и по-детски наивным.

— Например, какое наказание?

— Например... связал бы меня.

— Ещё?

— Ещё...

Фань Цин придумал что-то ещё, но теперь просто зарылся лицом в грудь Хао Су, прежде чем договорить. Он перечислил много вариантов, а затем поднял голову, глядя на Хао Су покрасневшим лицом.

— Хао Су, спроси меня ещё раз, пожалуйста.

Спроси ещё раз, кем ты работаешь. Он выглядел совершенно зависимым, и чем холоднее было его лицо, тем милее он казался.

Хао Су спросил:

— Скажите, уважаемый молодой человек, знаете ли вы, чем я занимаюсь?

Учитель. Офисный работник. Тренер.

Фань Цин потратил три драгоценные попытки, а затем прошептал Хао Су на ухо всего одно слово:

— Мой.

Его голос был похож на писк котёнка, но у котёнка вряд ли хватило бы такой смелости. Сказав это, он снова обнял Хао Су:

— Я использовал все три попытки, теперь ты должен меня наказать.

<http://bllate.org/book/21608/2228644>